Московская епархия Русской православной Церкви

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

№ 57 (511) 25/11/2018

Храм Святой Троицы в Сходне, телефон: 8 (495) 574-06-80, сайт : www.shodnyahram.ru

М. о., г. Химки, мкр-н. Сходня, ул. Первомайская д.9./ Храм открыт ежедневно с 8-00 до 18-00

СРЕДИ НАС

Мы настолько привыкли скептически относиться к своим современникам, что порой не допускаем даже мысли, что люди, живущие по евангельским заповедям, вполне могут находиться среди нас. Но, как обычно бывает, не афишируют своих дел – сказано же: «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 4)… Но так хочется узнать добрых самаритян поближе, чтобы хоть немного стать похожими на них, хотя и понимаешь: это как раз те светильники, которые под спудом. Правда, Господь, видя наши немощи, иногда их все-таки понемногу открывает.

Врач

В одной из специализированных московских больниц работает необыкновенный врач, я про таких раньше в книгах читала, не просто хороший специалист, но и Человек. А выглядит дело так – каждый месяц накануне зарплаты (я хочу верить, что вполне достойной, потому что больница относится к категории самых известных и востребованных в стране) миловидная девушка, а это именно девушка, которой на вид не больше 25, тщательно подбирает на медицинских сайтах катетеры определенных

размеров, таблетки, мази, ортопедические изделия – словом, всё, что сама прописывает,– а потом, встречая с медсестрами курьера и расплачиваясь, вполголоса отдает команды: «Виноградов, седьмая палата – 14 катетеров, Филимонов, третья – туторы на голеностопные суставы»…

Внимательно вглядываясь в лицо доктора, я не замечала ничего особенно запоминающегося. Чего-то такого, что зрительно выделяло бы её. Молодая и симпатичная, но таких тысячи, пройдешь – и не обратишь внимания. Ан нет. Она особенная. При более близком знакомстве оказалось, что держит дистанцию. Никакого панибратства. Разговоры – только по делу. Мое воображение приписывало ей богатого мужа или отца, и хорошо было бы, если б дело обстояло именно так. Но скромность в одежде, манере держаться, сходу вникать в беды пациента выдают человека, не понаслышке знакомого с бедностью. Глядишь на нее – и видишь Луку Крымского, Евгения Боткина, Николая Пирогова… И уже каким-то шестым чувством понимаешь: все будет хорошо, раз Господь послал такого человека для исцеления.

Она в своем служении абсолютно счастлива, всегда в приподнятом настроении, находит нужные слова для самых безнадежных пациентов и их родственников. К слову, выздоровления в этом отделении даже при неблагоприятных прогнозах весьма часты.

Удивительное дело: общаясь с этим молодым врачом, постоянно благодаришь Бога. Слова так и вылетают из уст:

– Слава Тебе, Боже!

Диакон

В подмосковном храме служит молодой диакон. Живет он далековато, на границе с соседней областью, и, чтобы приехать к ранней литургии, выезжает из дома в 4 утра. Вернее, так было поначалу: в настоящее время он стал выходить и того раньше, и на то есть причины – прямо возле церкви живет пожилая женщина, которая передвигается на инвалидной коляске, и она очень желает бывать на службе, участвовать в церковных таинствах, жить литургической жизнью, – вот её-то и отвозит каждый раз диакон на стареньком «Москвиче» в храм, а потом домой. Самолично поднимает, спускает, складывает-раскладывает коляску.

Дело хорошее, если б не смущало одно «но»: у той

прихожанки муж, дочь и сын ездят на личных авто гораздо новее диаконской колымаги, да и временем располагают, но тем не менее рассчитывают на помощь церковнослужителя. Так уж повелось.

В копилку милостыни этот человек регулярно кладет своё время и силы. И не ропщет.

Тетя Люся

Господь стучит в сердце каждого. «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20). Бывают такие люди, которые откликаются с первого стука, навсегда меняя свою жизнь и жизнь близких, как, например, тетя Люся. В свои 86 она каждый день неизменно кормила бездомных кошек и собак возле теплотрассы, обзванивала друзей и знакомых, пытаясь устроить четвероногих питомцев, делала она это с молитвой – так надежнее, – а когда кого-то соглашались забрать, сама лично вызывала ветеринара и, если нужно, оплачивала лечение и держала животное на карантине у себя дома. Приговаривала, что раз обещала отдать скотинушку здоровой, то так тому и быть, и никаких котов в мешке – хотя как раз коты и были, правда, в чистых коробках…

Она даже тетрадку специальную завела, где зафиксировала судьбу первых 27 питомцев – честно выводила: Мусю увезли в Истру, Бобика в Коломну, Тузика в Калугу, а Рекса в Дюссельдорф…
правда, накануне сделали много прививок и даже помещали специально в карантин. Из Германии прислали благодарственное письмо, она попросила внучку прочесть и ответить, как положено вежливым людям, завязалась переписка, ну, а дальше– свадьба, рождение правнука. Четвероногими друзьями заинтересовались в приюте, и теперь работники приюта вместо тети Люси их пристраивают, а она иногда выходит с палочкой и, перебирая четки, что-то шепчет. На вопросы отвечает мудро: блажен, иже и скоты милует (ср. Притч. 12, 10)…

Господь всегда споспешествует людям в добрых делах. Как говорил оптинский новомученик иеромонах Василий (Росляков): «Милость Господня чудес полна, но мы должны Ему принести всё, что имеем».

Ольга Иженякова

«ИДЕМ ДО КОНЦА. ХРИСТОС НЕ ОСТАВИТ»

Беседа с Александрой Синяк

В Питере живет семья, никакой особенной себя не считающая. Действительно, чего тут такого особенного: взять и круто повернуть свою жизнь, начав устраивать бесплатные обеды для стариков. Отказаться от всяких там Мальдив и «Феррари». Ежедневно переживать о том, будет ли достаточное количество еды для пенсионеров и блокадников, которых становится в кафе все больше. Обустраивать кафе так, чтобы гостям было удобно. Разговаривать с ними по душам. Смущаться и искренне благодарить за обещания молиться. Вообще ничего особенного, правда?

Мы беседуем с молодой мамой Александрой Синяк, инициатором предоставления старым людям бесплатных обедов, о таком вот, никаком не особенном, христианстве. Которое, оказывается, возможно даже в наше время. И дай нам Бог хоть немного быть такими же «не особенными».

– Александра, как в наше время, которое с недоверием, а то и подозрением смотрит на проявления бескорыстия, да просто даже человечности, вы смогли устроить благотворительное кафе? Как, во имя всего святого?

– Сначала – о совсем не святом. У нас с мужем был просто пивной бар. О причинах потом расскажу, но семейное дело было нам необходимо. Вот и открыли. В дневное время там предлагались так называемые «бизнес-ланчи» по 200 рублей – это стандартная цена, и, кстати, основной источник дохода почти всех кафе.

Однажды в обеденное время к нам заглянул дедушка, полистал меню, что-то выбрал. Это обычный бизнес-ланч, он стоит 200 рублей, стандартная цена за обед. И оказалось, когда он начал рассчитываться, что у него не хватало рублей двадцати. Тут муж мне звонит, он дежурил тогда, и говорит: «Вот дедушка пришел, давай не будем с него брать деньги, давай бесплатно покормим. Но я понимаю: если ты бесплатно его покормишь, он может не так понять, обидеться, разные же бывают ситуации. Ты что скажешь?» Я подумала, говорю: «Скажи, что у нас всем пенсионерам, ветеранам, блокадникам всё бесплатно». Ну, и муж сообщает гостю, что у нас такая акция, если вы не знали, для пенсионеров бесплатно. Дедушка обрадовался: «Я ж буду приходить». Муж в ответ: «Мы будем рады. Приходите каждый будний день с 12 до 16, обычный бизнес-ланч». И дед приходил каждый день. Но он каждый день на столе оставлял 200 рублей. Мы говорили: «У нас же бесплатный обед». Он так проходил три недели. Мы уже знали, что он придёт. Это душевно было, очень здорово.

– Получается, вы его обсчитали, но в обратную сторону, и этот ваш шаг воспринимался дедушкой без обиды, с достоинством?

– Да, так и было. Но однажды мы забыли предупредить официантку, она новенькая была, чтобы денег у деда не брала. Ну вот, он эти свои 200 рублей оставил, а она совершенно спокойно их взяла со стола. Мы вышли на работу – и всё. И у меня мысли такие: как он сидел, как он эти 200 рублей положил, как подошла официантка, у него их забрала, и он с этими мыслями ушёл. И мы боялись, что он не придёт больше.

Пенсионеры и Интернет. Разрыв шаблона.

И тогда мы повесили объявление о том, что проводим бесплатные обеды. Кинули пост в Интернете, призвали другие кафе присоединиться к нам. Этот пост набрал 10 тысяч просмотров за час, он просто летал по Интернету, его видели все.
Едем с мужем на работу, он говорит: «Ты представляешь, что сейчас будет? Мы приезжаем, а там очередь стоит». Я говорю: «Да прекрати ты! Пенсионеры и Интернет – это разные вещи».

Это я такая наивная была. Мы приезжаем – никого нету. Я говорю: «Ну вот, а ты говоришь, очередь». И ровно в полдень открывается дверь, заходит первая бабушка. Я думаю: «Всё. Началось». А бабушка достает, очень смущаясь, какие-то бумаги, справки. Извиняется, что бедная, и спрашивает, можно ли поесть. Мы и смотреть-то не хотели эти справки. А она настаивает: у неё пенсия там 10 с копейками что-то. И она потратила на жизнь, на необходимые лекарства и продукты. Ни икры, ни лосося там не было, в этой продуктовой корзине. На сегодня у неё не осталось ничего почти. Она говорит: «У вас есть такая возможность?» Я говорю: «Конечно, есть». А что я еще могу сказать?

– Она очень смущалась, эта бабушка?
– Да. И мне было неудобно смотреть на её бумаги, но я не могла на них не смотреть, потому что она все их разложила по всему столу. А ей было неудобно, пока она не покажет все бумаги, садиться есть. Вот это первый переходный момент был…

Благое дело не хитрое

– Но послушайте, благое дело требует и серьезных вложений. Вы не в ущерб себе работали?
– Из личного опыта: повар ежедневно готовит платный «бизнес-ланч». Ну, приготовим мы на одну кастрюлю больше супа, что с того? 20–30 человек пенсионеров мы бы кормили спокойно – любой общепит это может себе позволить.
– Это точно?
– Это стопроцентный опыт. Кастрюля супа, второго и салата. Еда всё равно готовится, и ты не знаешь, сколько человек придёт на этот «бизнес-ланч». Любой общепит это может себе позволить.

В этот же день, в 4 часа, пришла уже вторая бабушка. А на следующий день пришли четыре. Потом наступил день, когда пришло 257 человек. То есть одна бабушка сообщала другой бабушке, та – третьей и так далее. А вот дедушки сначала не приходили. Для них это был моральный вопрос, вопрос гордости, достоинства. А бабушки приходили со всего города: из Колпино приезжали, из других районов. И каждая вот этими трясущимися руками достает, показывает тебе все эти бумажки. Мы, естественно, говорим, что никаких бумажек не надо, отчетов о пенсии не надо, ничего такого не надо. Это было очень интересно. «А что потом будет?» Я говорю: «А что?» – «Ну, что с нас-то надо?» – «Ничего». – «Ну, за кого голосовать-то, дочка?» – «Да за кого хотите. Вы лучше приходите к нам, вот и все». В общем, долго не верили, ну это и понятно.

– Почему – понятно?
– Да потому что часто обманывают сейчас, мошенники на каждом углу. Так основными гостями нашего пивного бара стали ветераны, дети войны, блокадники. Бабушки приходят – платных сажать уже некуда. Мы сели с мужем и думаем: ну, всё. У меня восемь столов всего, где нам всех разместить? Представить было страшно, что из наших посетителей может образоваться очередь. Очередь просто, пенсионеры будут ждать еды – это совершенно не то, это унижает человека. А выставлять себя, дорогих, напоказ как-то, знаете, не хочется, не тот случай. Но если брать только финансовую составляющую, то кормить 250 человек в день – это очень непросто… Я сидела в один вечер и думала, где найти мясо, где тупо найти 20 килограмм курицы, чтобы завтра сделать эти обеды. Потому что «Чешский домик» – это маленькое кафе, а маленькие кафе существуют в основном за счёт платных бизнес-ланчей. И ты знаешь, что если у тебя будет 50–60 платных обедов, то это окупает аренду, зарплатный фонд, и ты «выходишь в ноль» с бизнес-ланчами. А если приходят гости на ужин, то это бонус. Пришли – дай Бог, не пришли – и не пришли. Но тут ты теряешь полностью платные обеды, ещё и начинаешь бесплатно кормить.

Как начались нормальные чудеса

– Так как же вы вышли из создавшегося положения?
– К «Чешскому домику» подъезжает машина, выгружаются пакеты из одного гипермаркета, и машина уезжает. Я выхожу, смотрю – стоят пакеты с едой. Приходит мужчина и говорит: «Это вам на обеды». Потом приезжали люди – кто-то салфетки привозил, говорят: «Не знаем, чем помочь, вот вам салфетки для обедов». Потом позвонили поставщики: «Александра, мы загружаем машину и едем к вам». Я так думаю: «Ну, всё, двигаемся дальше, сейчас мы будем справляться». Начали поддерживать люди. Сначала я думала, что обед для 150 человек – это наш предел, а оказалось, что в «Чешском домике» было 257 обедов в день. Чудо какое-то просто.
– Судя по тому, что вы строите новое здание для кафе, чудеса продолжаются.
– 22 октября открытие должно быть. Приедет где-то 500 пенсионеров. Открытие будет 22 октября в 12 часов. Они уже к нам на стройку приезжали. Насчет чудес: когда мы стали подыскивать новое здание из-за большого числа посетителей, которых наше кафе уже не смогло вмещать, везде в городе аренда была в два–три раза больше. А у нас денег впритык. Вдруг находятся вменяемые ребята, которые предлагают помещение как раз за ту сумму, которой мы располагаем, да еще площадью в два раза больше. Но без ремонта. Муж поперхнулся сначала даже: «Ты издеваешься? Строители посчитали ремонт – 600 тысяч. Там надо сантехнику полностью менять, вообще всё». Я говорю: «Ну, ничего, руки-то есть». В общем, взяли помещение, пришли сначала вдвоем с мужем делать там ремонт, а потом стали приезжать люди, которые были готовы подарить свою работу – кто-то красить, кто-то шпаклевать… Есть друг Гриша, он строит храмы, он с нами почти постоянно. Приехал, присоединился и каждый день с нами работает. Ещё приехали люди. Мы недавно считали: в течение месяца к нам присоединилось больше 40 человек. Кто чем помогает!

– Вы видите, что не в одиночестве, что это нужно и другим людям, если я правильно понимаю?
– Конечно!

Спокойная уверенность: Он не оставит

– Поражает ваша спокойная уверенность, спокойствие, с которым вы отказались от прибыли ради помощи старикам. А прибыль сейчас почище Бога почитается.
– Еще десять месяцев назад у меня был совершенно другой взгляд на вещи. И меня переламывало все это время. Этот проект, эта вся история полностью

поменяла жизнь. Бывало, вечером я приходила домой и вообще не понимала, что мне делать: денег нет ни фига, мяса нет, у моего ребёнка ДЦП, её надо поднимать.

– У старшей дочери?

– У младшей. Этот бизнес и был открыт потому, что ДЦП – это недешёвая болезнь у нас в России, нужно этим заниматься.

– То есть бизнес – это вынужденная штука?

– Ну, да, средства нужны на всё это, на жизнь детей, всей семьи. А тут – такое дело: старики, которым нужно жить, несмотря на позорно нищенскую пенсию, семья, которая тоже пожить не против, есть родители, и нету ничего – ни денег, ничего… Потом с мужем посовещались, всерьез так поговорили, и пришли к выводу: идём до конца, до последнего. Мы, Господи, идем, а Ты уж веди нас, пожалуйста. Потому что рассчитывать на кого-то еще, кроме Тебя, нам не приходится. Выручай.

– И как? Выручает?

– Разумеется. Он же не нарушает собственные законы: если ты делаешь что-то для Него и для людей, то помощь придет обязательно. Я ни в коем случае не хвалю себя – я просто резюмирую. Я за 10 месяцев, за год почти, убедилась в том, что Бог Своих не оставляет: помощь будет. Как это Бог умудряется делать, я не знаю. То тебе позарез нужно 20 кг куриного мяса, и тебе их, откуда ни возьмись, приносит какой-то дядька. То тебе требуется помещение, и вдруг ты встречаешь арендатора, идущего тебе навстречу. Представьте: это нереально в Питере – 10 квадратов за 70 тысяч. Это смешные деньги для аренды.

– То есть вы согласны с тем, что чудеса у Христа – дело обычное?

– Полностью! Только чудеса у Него серьезные,

Александра Синяк с мужем

без эффекта. Или аффекта, не знаю уж, как правильно их назвать. Помощь придёт не тебе. Точнее, не ради тебя, такого хорошего и красивого, а ради тех, кому ты помогаешь. И это, знаете, впечатляет. Меняет жизнь. Раньше мне нужно было поехать на Мальдивы, в Турцию с курортами, крутые машины, то-сё… А сейчас я очень долго буду думать, чтобы потратить деньги на что-то, потому что я могу открыть ещё одно кафе…

– И вы уже можете понять боль другого человека.

– Естественно. По-моему, это логично для любого. У меня такое ощущение после всего этого, что меня в другой мир окунули. Настоящий и добрый. Был мир другой, не скажу, чтобы светлый. А сейчас всё абсолютно по-другому.

Гадость как необходимый спутник

– Думаю, вы заметили, что любое искреннее, непоказушное дело всегда сопровождается какой-нибудь гадостью. Всегда. Вот вы говорили, что и мошенники были, которые от вашего имени собирали деньги на обеды старикам, копировали вашу страницу…

– Куда нам без гадости… Больше всего мошенники раздражали сначала, потом привыкаешь к ним. Собирали от моего лица деньги, один раз кто-то перевёл. С этим тоже со всем надо бороться.

– Как, кстати, можно избавиться от такого?

– Сначала для меня реклама и благотворительность – это были несовместимые вещи. В силу моих моральных принципов. Но сейчас мы пришли к выводу, что если ты занимаешься делом, которое собираешься развивать, нужна официальная реклама, чтобы были масштабные страницы, которые все знают. Чтобы человек, который хочет помочь, зашёл в Интернет и увидел телефон, по которому можно круглосуточно позвонить, или ещё что-то. Хотя от мошенников ты всё равно не избавишься полностью. Так что нужен прямой контакт, контроль, осторожность.

– А ещё что-то было? Я знаю, что часто бывает клевета, «подставы», когда друзья, казалось бы, друзья, начинают себя вести весьма странно, – не было такого?

– Не знаю, не было. Бог миловал.

– Ну, дай Бог. Имеет ли значение вероисповедание человека, который к вам приходит – за помощью или чтобы оказать помощь?

– Нет. **– В вашем кафе приходят и православные, и все остальные?**

– Я очень плохая христианка, но я стараюсь верить. Я плохо знаю Евангелие, но не думаю, чтобы Христос отказал в помощи кому бы то ни было – почему мы должны быть строже Христа?

– Сразу вспоминаются и милосердный самарянин, и хананеянка с дочерью, и римский сотник…

– Ой, простите, я правда плохо знаю Библию. Но вера, национальность там, всякие политические взгляды не играют никакой роли. В первую очередь ты помогаешь себе. Ты радуешься от совсем других вещей. И при этом радуешься намного больше, потому что по-настоящему. А что – Мальдивы? Ну, приехал за бешеные бабки, полежал на пляже, выпарил жиру, фотки выставил в Инстаграмме…Туфта какая-то, если честно. Гораздо интереснее кафе, построенное людьми в благодарность старшему поколению, мне кажется. Добростроители есть, и это здорово. Да и естественно это: как можно жить без уважения и благодарности к старшим?

– Вы сейчас сказали про помощь себе. Помните пословицу: «Подсади деда на печь – тебя внуки подсадят»?

– Получается так. Тут дело не в эгоизме, а в элементарной заботе о душе. Жизнь-то – штука серьезная, а закончиться может в любой момент. Есть у тебя миллиарды, а тебе на голову кирпич шмякнется. Твои дети заберут миллиарды. А у них нет даже представления о том, что жить нужно достойно. Купят себе сто седьмой по счету «феррари» и впилятся в первый столб – вся романтика. Жил шутя, а помер всерьез. Мне бы и пожить всерьез хотелось. Чтоб не очень стыдно было на Христа смотреть. Не знаю, получится ли. Александра извинилась и помчалась в свое кафе – там еще много было работы. Я смотрел, как она садится в машину, и очень хотел быть хоть немного таким же «плохим христианином». *С Александрой Синяк беседовал Петр Давыдов*

Источник: православие .ru